

ЛЮБОВЬ
ИНТРИГА
ТАЙНА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ИРИНЫ МЕЛЬНИКОВОЙ –
ПРЕКРАСНЫЕ ИСТОРИИ О ВЕРЕ, НАДЕЖДЕ
И ЛЮБВИ:

Любовно-исторические:

● ● ●

Антик с гвоздикой
Грех во спасение
Александра – наказание Господне
Невеста по наследству
Фамильный оберег. Закат цвета фламинго
Фамильный оберег. Отражение звезды
Фамильный оберег. Камень любви

Любовно-криминальные:

● ● ●

Дрянь такая!
Ржавый Рыцарь и Пистолетов
Дикая Лиза
Нянька для олигарха
Мой ласковый и нежный мент
Колечко с бирюзой
Неоконченный романс
Роман с Джульеттой
Горячий ключ
Формула одиночества
Стихийное бедствие
От ненависти до любви
Небо на двоих

**В соавторстве
с Георгием Ланским:**

● ● ●

Ключи Пандоры
Лик Сатаны
Ярость валькирии

**Сериал
«Агент сыскальной полиции»:**

● ● ●

Агент сыскальной полиции
Талисман Белой Волчицы
Финита ля комедия
Сибирская амазонка
Бесы Черного Городища

ИРИНА
МЕЛЬНИКОВА

МОЙ ЛАСКОВЫЙ
И НЕЖНЫЙ
МЕНТ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М48

Оформление серии *С. Курбатова*

Фото на обложке:
Iancu Cristian/ Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Мельникова, Ирина Александровна.
М48 Мой ласковый и нежный мент : [роман] /
Ирина Мельникова. — Москва : Эксмо, 2018. —
416 с. — (Любовь. Интрига. Тайна).

ISBN 978-5-04-219768-0

Эта девушка удивляла его все больше и больше. Не каждый мужик сможет выступить против двух вооруженных бандитов, тем более в тайге, где замести следы ничего не стоит. Людмила же решила... Браконьерам удалось скрыться, а вот ей выход из ущелья преградил занос. Новый сход лавины едва не накрыл подполковника милиции Дениса Барсукова, снувшего на дороге в своем «уазике», Людмила чудом успела вытащить его из машины. Эти мужчина и женщина, едва познакомившись, прониклись стойкой взаимной неприязнью. И вот теперь им придется провести ночь у костра в тесной пещерке, в опасной близости друг от друга...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-219768-0

© Мельникова И., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Все происходящее в романе — полностью плод авторской фантазии, и потому совпадения с реальными событиями и людьми абсолютно случайны.

К северу от Саянской горной страны разлеглись на три стороны света, протянулись на десятки километров серые от дождей и промозглых ветров похолодевшие степи. Там все еще спокойно текут не скованные ледяным панцирем реки, а вершины гор за Вознесенском уже посеребрила зима.

Поредел опавший лес, открылись дальние дали, горы сделались пустынными, нерасчетливо открытыми для ветров и морозов. Только пихтовые и кедровые леса стоят по-прежнему сурово и строго, истинный бастион на пути вездесущих метелей и пронизывающего насквозь ветра. Снег припорошил сверху черно-зеленые конусы пихт и заливхватски заломленные шапки великанов-кедров, улегся на ветках, но вниз не просыпался, лишь завалил опушки леса и сделал непроходимыми подступы к нему. В самой тайге стало темней, там по-прежнему лежала сухая хвоя, а в ней все еще шуршала и попискивала мелкая лесная живность.

Уже спустились с гор осторожные маралухи с подростками оленятами, но на утренней заре они вновь уходили наверх, стараясь как можно ловчее укрыться от рыси, медведя и волка, и иногда захаживающего сюда с Алтая красавца снежного барса — ирбиса, — своих опасных соседей и врагов. Вместе с ними, держась особняком, совершали

путешествие сверху вниз и обратно пугливые косули, изящные и быстроногие, получившие в наследство от предков по-девичьи смирный характер.

Застигнутые в горах обильным снегопадом или пургой маралы и косули ложились под защиту скал, густых кустов или в пихтарнике и долгими часами дремали, поджав ноги и полузакрыв крупные блестящие глаза. Только длинные чуткие уши их ни на минуту не переставали поворачиваться туда-сюда, прослушивая воздух и землю. Влажный черный нос ловил запахи леса и подрагивал, учуяв непонятное. Переждав ненастье, животные выбирались из своих укрытий и отправлялись по глубокому снегу в давно известном им направлении, высоко и грациозно поднимая ноги, или прыгали, обрушивая и приминая сугробы всей тяжестью тела.

Они знали, что человек не оставит их в беде. То в одном, то в другом ложке или на поляне поднимались стожки сена, лежали в кормушках березовые и ивовые веники, белела под навесами соль. И звери принимали людскую заботу как должное, как выплату процентов по тому долгосрочному кредиту, который те позаимствовали у природы, почти истребив в Саянах когда-то огромные стада маралов, косуль, гордых козорогов и диких северных оленей — сокжоев...

А день между тем тихо разгорался. Солнце хотя и поднялось над горизонтом, но спряталось за длинное белое облако, окрасив его в веселый розовый цвет...

Девушка еще затемно вышла из дома и уже несколько часов шла по тайге на лыжах, устала безмерно, но первый привал сделала, лишь пройдя самый сложный участок пути — огромные нагромождения камней на опушке пихтового леса. В двух километрах отсюда располагалась небольшая поляна, где на днях она с помощью своих учеников установила небольшой стожок для косуль и развесила на специальные вешала заготовленные с лета березовые веники. Вчера весь день шел обильный снег, и косули, а возможно, и ланки с оленятами должны прийти к кормушкам... Она посмотрела на часы, позволив себе еще пять ми-

нут отдыха. На душе ее было тихо и спокойно, как тих и спокоен был окружавший ее лес, застывшие в седоватой дымке горы за ее спиной и девственно чистые снега, тронутые редким звериным или птичьим следом...

Внезапно справа от нее хрустнула ветка, и на поляну красивым прыжком выскочил матерый марал. Девушка подавила в себе вздох восхищения: таких великолепных рогов, такой гордой осанки и благородной головы с ярко блестящими глазами она еще ни разу не видела. Олень находился в великолепной бойцовой форме, которую не остудили ни первые холода, ни ледяные метели.

Красавец фыркнул и, раззадоривая себя, ударил копытом, взбив невысокие снежные фонтанчики. Прислушался. И вдруг, закинув рога на спину и вытянув шею, смешно оттопырил губы, и дерзкое и вместе с тем тоскливое «бээ-уэ-эа-а!..» разнеслось далеко-далеко по горам — первобытный и дикий клич, будоражащий кровь, заставляющий учащенно биться сердце, древний как мир любовный призыв и одновременно вызов сопернику.

Марал снова прислушался, фыркнул и тут заметил наконец странную, неподвижную тень. Но не испугался, только скосил глаза и, грациозно переступая ногами, немного приблизился к ней. Может, он принял застывшую фигуру за противника, который никак не соберется с силами, чтобы ответить на честный вызов? Если это так, то держись, слабак!.. Олень стал обходить загадочное существо по кругу, а чтобы у того не осталось никаких сомнений насчет его истинных намерений, изредка опускал голову и поддавал снег рогами, так что тот летел во все стороны, а вместе с ним обломки веток и не успевшие опасть листья кашкары и карликовой березки. В довершение всего он то и дело принимался рыть снег копытом, а сам все шел и шел по кругу, пока налетевший ветер не кинул на него страшный запах человека и железа.

Секунда — нет, четверть секунды! — гигантский прыжок через кусты, скошенные в сторону смертельно испуганные глаза, треск ломающихся под тяжелым телом ве-

ток, грохот осыпающихся камней — и все стихло, исчезло, как видение...

Девушка печально усмехнулась. Вот как боится марал одного только запаха человеческого. Даже здесь, в заповеднике... Сколько все-таки зла принесли люди несчетным поколениям этих красивейших животных, если боязнь стала уже выверенным, запечатленным инстинктом!..

Она встала на лыжи, закинула карабин за спину и опять пошла-побежала по лесу, отмеряя последние сотни метров до кормушек. А вслед ей, отражаясь от скал и мрачной стены пихтарника, несло торжественно-величавое «бээ-уэ-а-а-а... бэу-уээ-уа-а-а!..» измученного страстью марала. Он продолжал звать ланку. Он звал на бой соперников...

ГЛАВА 1

Подполковник милиции Денис Барсуков сидел, вытянув длинные ноги под столом, и усердно пытался изобразить на лице неподдельный интерес к пространным выступлениям многочисленных руководителей районного масштаба. Речь шла о подготовке хозяйств к зиме. Начальники разных рангов и уровней потрепаться любили и в тему, и особенно не по теме, поэтому вырваться раньше обеденного перерыва не получится. Барсуков посмотрел украдкой на часы, потом измерил на глазок количество желающих выступить и еще больше уверился в том, что обед — единственная возможность улизнуть с совещания и заняться своими непосредственными делами, количество которых, несмотря на ненормированный рабочий день, росло в геометрической прогрессии.

Определив лазейку, требовалось придумать причину, по которой ему надлежало смыться. И убедительно объяснить потом главе районной администрации Кубышкину Евгению Александровичу, что исчезновение начальника райотдела милиции подполковника Барсукова связано с выполнением какого-то очень важного задания, а отнюдь не по причине игнорирования им вопросов обеспечения крупнорогатого скота кормами, а сельчан — дровами и углем.

В кабинете было жарко, от сидевшего рядом редактора районной газеты Федюнина несло застарелым перегаром

пшеничного самогона, который он тщетно пытался зажевать очередной горстью «Дирола». Но импортные ароматы оказались бессильны перед запахом сивухи. И хотя Федюнин старался дышать в сторону, потел и вздыхал он столь выразительно, что даже без сопоставления оперативных данных на основе только косвенных улик было ясно и понятно, кто еще, помимо подполковника Барсукова, лелеет тайную мечту исчезнуть со столь судьбоносного для района совещания.

Барсуков вновь взглянул на часы. До перерыва оставалось сорок минут, плюс как минимум еще пять минут уйдут на стягивание с трибуны очередного выступающего, не желающего считаться с достаточно громким и выразительным урчанием в желудках голодных коллег. Выходит, без малого час ему придется терпеть похмельные запахи справа и созерцать сытую физиономию своего визави — Игоря Ярославовича Надымова, бывшего председателя райпотребсоюза, а ныне удачливого предпринимателя, успевшего вовремя прибрать к рукам все торговые точки района. Надымов изредка ласково поглядывал на подполковника, а во время короткого перерыва вышел вслед за ним на крыльцо здания администрации подышать свежим воздухом и выкурить длинную заморскую сигаретку. Очень ему хотелось затеять разговор, вроде ни к чему не обязывающий, но способный помочь быстрому сближению. Совсем легкий разговор. Так себе, ни о чем. На затравку — совершенно невинная охотничья байка. Следом — безобидный анекдот. За ним — вздох по поводу скверной погоды и не менее скверных дорог. Мечтательное: «В баньку бы сейчас! А потом бы водочки холодненькой да под пельмени!» — и взгляд в сторону неулыбчивого начальника РОВД. Как реагирует? Понимает ли намек на возможность грядущих удовольствий в компании милого и приветливого Игоря Ярославовича?

Но подполковник на крыльце не задержался, а прямым ходом направился к желто-голубым «Жигулям», переговорил по рации с дежурным, дескать, все спокойно, начальство пока не тревожит, криминальная обстановка на де-